

Прямая трансляция завершилась. Янь Хуань поднялся со своего места. Его товарищи по команде, которые провели почти весь вечер за обсуждением пикантных подробностей, подошли к нему с довольными лицами.

Мидлейнер сказал:

— Фрэнк, ваш сценарий для рекламной интеграции просто блеск.

Топер добавил:

— Написано так круто, я чуть со смеху не помер. Да и актерская игра у вас обоих была на высоте.

Саппорт, поправляя очки с защитой от синего излучения, вставил:

— Можешь подкинуть контакты сценариста? Наш саппорт говорит, что хочет попробовать такой же стиль игры в паре со мной.

Янь Хуань окинул их взглядом и, помолчав немного, произнес:

— Это не реклама. Никакого сценария не было.

Саппорт отозвался:

— ...Черт возьми!

Вся команда в базе застыла, словно превратившись в статуи.

Поклонники нарезали этот фрагмент трансляции и выложили в сеть с подписью:

— В итоге Фрэнк так и не сказал, какие ID были у той парочки! Меня это просто бесит! В следующий раз приду к нему на стрим и завалю донатами, во что бы то ни стало вытяну из него ответ.

Команда SNY в конечном итоге подписала контракт с Динъян. Документы прислали прямо в базу команды, и условия оказались невероятно щедрыми. Увидев предложенную сумму, менеджер наконец избавился от грызшего его раздражения.

Когда пришло время подписывать бумаги, каждый член команды украдкой поглядывал на Янь Хуаня. Кто же не хочет посплетничать о самом младшем в коллективе?

Янь Хуань не стал вдаваться в подробности. Ему просто понравился голос того мужчины. Разве это преступление — немного растаять из-за приятного тембра?

Менеджер, не зная, что Янь Хуань сказал после, был весьма доволен контрактом. Наконец-то его подопечный перестал ввязываться в неприятности и даже спас ситуацию, когда заказчик допустил ошибку.

Он похлопал Янь Хуаня по плечу — тот был значительно выше него — и сказал:

— Молодец, отлично сработал.

Выражения лиц остальных игроков стали еще более странными. Тренер объявил:

— Через несколько дней, возможно, будем делать рекламные снимки. Я сообщу вам подробности позже.

...

— Брат Чэньжань, ты здесь?

Ци Чэньжань проснулся и, едва нащупав телефон, увидел сообщение от того самого маленького художника Бо Цю.

Нет, не здесь. Каждый раз, когда он пишет, то только и делает, что просит денег. В оригинале сюжета негодяй хотя бы действительно состоял с ним в отношениях и изменял, а у него теперь что? Появился эдакий сынок, который только и знает, что кланчить на расходы.

Ци Чэньжань сделал вид, что ничего не заметил, бросил телефон на тумбочку и отправился в ванную умываться.

Глядя на свое отражение — на семьдесят-восемьдесят процентов похожее на него из прежнего мира, — он не мог не признать: жизнь без офисной работы, когда просыпаешься, когда захочешь, действительно меняет человека. Лицо сияет, кожа нежная и гладкая, как молоко, в глазах появился блеск — сразу видно, что жизнь удалась.

Он коснулся родинки в уголке глаза, взял подводку и аккуратно нарисовал вокруг нее черную розу. Посмотрел влево, посмотрел вправо — чем больше смотрел, тем больше ему нравилось.

Сегодня выходной, Се Юньчжи не пошел на работу. Из-за двери слышался его голос:

— Жаньжань, я не могу найти свой галстук, не знаешь, где он?

Конечно, он его убрал. Се Юньчжи покупал вещи пачками, а куда их складывать — понятия не имел, постоянно рассовывал всё где попало, так что шкафы уже ломились. Вот уж правда, бабушки и дедушки так балуют внуков, что те совсем не приучены к порядку.

— Твой галстук лежит у меня в шкафу, поищи там.

Как только Се Юньчжи зашел в комнату, воцарилась тишина. Ци Чэньжань подумал: я ведь положил его на самое видное место, неужели Се Юньчжи не может найти?

Он чистил зубы и напевал мелодию, как вдруг что-то вспомнил. Черт, телефон! Он поспешно выплюнул пену и бросился обратно в свою комнату.

Ци Чэньжань распахнул дверь и позвал:

— Чжичжи!

Се Юньчжи стоял перед зеркалом в полный рост, примеряя галстук. Увидев его, он поманил его рукой:

— Любимый, иди посмотри, как этот галстук? Хорошо смотрится?

Ци Чэньжань бросил взгляд на свой телефон, лежавший неподалеку — вроде бы его никто не трогал, — и выдохнул с облегчением. Он внимательно присмотрелся к галстуку, потом к тому, что был в руках у Се Юньчжи, и достал из шкафа другой.

— Я думаю, этот в зеленую полоску будет лучше.

Се Юньчжи взял предложенный галстук, приложил к себе и просиял:

— И правда, любимый, у тебя отличный вкус.

Се Юньчжи постоянно осыпал его комплиментами, превознося до небес. Ци Чэньжань хмыкнул про себя: льстец.

— Любимый, поможешь мне завязать?

Неожиданный вопрос Се Юньчжи заставил его вернуться в реальность. Ци Чэньжань тут же нахмурился и наигранно возмутился:

— Ты что, не умеешь завязывать галстук? Зачем меня звать?

Человека действительно легко разбаловать: стоит проявить немного доброты, как он тут же садится на шею, даже с такой мелочью обращается к нему. Хорошо, что он не какая-нибудь система для заботливых парней, иначе его бы стошнило от необходимости каждый день проявлять нежность к другому мужчине.

Под таким напором лицо Се Юньчжи помрачнело, он выглядел очень обиженным. У него были

невероятно длинные ресницы, черные, как смоль, глаза и нежная, светлая кожа. Стоило ему сделать малейшее движение, как в нем проступала трогательная, почти болезненная хрупкость.

— Но... я не такой мастер, как ты, — Се Юньчжи опустил взгляд, изображая крайнюю печаль.
— Ты ведь почти никогда не завязывал мне галстук.

Когда он снова поднял глаза, на его длинных, густых ресницах, способных, казалось, создать настоящий вихрь, дрожали кристальные слезинки. Самые настоящие, горячие.

Черт возьми, — подумал Ци Чэньжань, — да это же природный дар быть слабым! Ему даже стараться не нужно, чтобы заплакать.

Глядя на Се Юньчжи, он смягчился:

— Ладно, ладно, давай сюда, сам завяжу.

Се Юньчжи мгновенно просиял сквозь слезы и протянул ему галстук. Ци Чэньжань подошел ближе и, осознав, что ему приходится смотреть на Се Юньчжи снизу вверх, тут же пожалел о своем решении.

Как мужчина ростом сто восемьдесят один сантиметр, он был вынужден задирать голову на этого почти двухметрового парня? Се Юньчжи был не только выше, но и крепче, шире в плечах, и даже сквозь одежду ощущался жар, исходящий от его тела.

Ци Чэньжань отступил на шаг и подтолкнул Се Юньчжи:

— Отойди немного назад.

Се Юньчжи захлопал глазами, не понимая:

— Почему?

Ци Чэньжань стиснул зубы. Да какая разница почему? Кто просил тебя вырастать таким высоким и давить своим присутствием? Мужчины всегда подсознательно соревнуются, в конце концов!

<http://bllate.org/book/21495/2201552>